

ОБРЯД В СНЕЖНУЮ НОЧЬ

Елена Рейн

Елена Рейн

Обряд в снежную ночь

«Автор»

2019

Рейн Е.

Обряд в снежную ночь / Е. Рейн — «Автор», 2019

Снежная история о жестоком мире, где нет места нежности, любви и счастью.
Но северный ветер приносит не только лютый холод, но и надежду.

© Рейн Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Елена Рейн

Обряд в снежную ночь

Глава 1

Земной Тасхар

Тааранское королевство

Нежная красавица с голубыми глазами стояла у окна, вглядываясь вдаль, наблюдая, как к замку приближаются всадники. Сердце стучало громко, горький ком подкатывал к горлу. Кассандра всхлипнула, презирая себя за слабость, молясь, чтобы они пропали, исчезли, заблудились. Но этого никогда не произойдет, ведь к ним направлялись виторги – самые сильные и безжалостные существа, живущие в Тасхаре.

Прикрыв рот рукой, девушка всхлипнула, надеясь, что настоятельница или кто из прислужниц не услышит ее звуков, чтобы не видеть в их глазах пренебрежение.

Их мир был суров, а законы жестоки. Когда женщине приходил срок рожать, к ней являлся отерай и осматривал новорожденного малыша. Если ребенок рождался слабеньким или его мать умирала при родах, то считалось, что он слаб не только телом, но и ничтожен духом. Такие дети не имели права жить, а только быть бесплатной рабочей силой в королевстве, пока не наступит время обряда и их не принесут в жертву богам. Ерохи, как их называли, беспрекословно принимали свою судьбу и с честью шли на алтарь, закрывая глаза навсегда от руки самого сильнейшего.

Кассандра смахнула слезы и попыталась успокоиться. С самого рождения она знала, что миссия очень важна. В отличие от других ерох ей выпала великая честь быть жертвой на свадьбе тааранской принцессы и альфы из клана снежных виторгов. Их брак был заключен еще до ее рождения ради мира, и теперь осталось его завершить обрядом. Завтра утром они отправятся в снежные территории и спустя семь дней, когда путь завершится и принцесса докажет, что не только сильна духом, но и отважна, будет свадьба и... жертва.

Нежная девушка не сомневалась, что так и будет. Сиена – принцесса Тааранского королевства, очень вынослива, бесстрашна и хороша собой. Она считалась первой красавицей королевства и была завидной невестой, но никто никогда к ней не сватался, зная, что ее судьба – быть с оборотнем. Девушка всегда с восхищением наблюдала, как грациозно и великолепно лихая наездница держится в седле, как умело управляется с любым оружием. Сиена отважная и безжалостная, и в том, что она понравится виторгу, не было сомнений.

Оборотни уважали только силу. И пусть для них людское поселение земного Тасхара считалось ниже статусом, ведь никто не мог сравниться с их несокрушимой мощью, но браки все равно заключались.

– Кассандра, – раздалось позади, и девушка, поправив свое потрепанное платье серого цвета, поспешила на голос.

В коридоре она увидела Сиену, высокую, крепкую девушку с толстыми косами до талии в шикарном платье, подчеркивающим ее идеальные изгибы. Принцесса с презрением посмотрела на хрупкую светловолосую рабыню, поражаясь, как та ходит и не падает при таком хилом теле, и громко отчеканила:

– Приехали виторги. Ты... должна помочь мне понять, кто из трех воинов является женихом, чтобы я смогла правильно ответить на обряде и подтвердить истину, что боги нас благословили.

Девушка поспешно кивнула и прошептала:

– Да, конечно, я постараюсь.

– Ты не постарайся, а сделаешь все, чтобы исполнить мое поручение. Не зря же ты помогала знахарке, а не помой носила животине. Ауры оборотней... отличаются. И ты должна сказать мне, кто из трех виторгов вожак, мой будущий муж. Я жду этого.

Кассандра опустила голову, прекрасно зная, что принцесса тотчас уйдет. С такими, как она, долго не разговаривали, а только давали поручения и приносили в жертву.

Девушка вздохнула и медленно пошла по лестнице вниз, чтобы спросить у настоятельницы, чем еще она может помочь. Если кто из господ замечал, что ерохи бездельничали, то плеть считалась справедливым наказанием в любое время. Порой прислужницы только приседали отдохнуть, как их тут же били по лицу и рукам, и доказать правду было невозможно. Отдых позволялся лишь после заката.

Получив задание – раскидать пахучую траву в спальнях гостей, ведь звери тонко чувствовали любые запахи в отличие от простых людей, а в королевстве не желали, чтобы таких важных господ оскорбили, она поспешила поскорее выполнить его. Все боялись оборотней, про себя проклиная, посылая на их головы мучения и боль, но, при этом делали все, чтобы угодить им. Даже служанок отправляли на ночь для развлечения, и невесты считали это нормой.

Про виторгов никто ничего не знал, лишь только рассказы о том, какие они безжалостные и свирепые в бою, а все остальное сами додумывали. Кого отправляли к ним, никто не возвращался, но те девушки были из низших сословий, а сейчас должна состояться свадьба принцессы Тааранского королевства, сильной женщины, а значит, многое должно измениться. Все об этом только и говорили, считая, что Сиена не потерпит другого.

Девушка взяла нужные травы у знахарки и пошла в заднее крыло, где обычно ночевали оборотни, когда приезжали по делам. Они всегда требовали отдельные помещения и просили, чтобы их не смели беспокоить. Они сами знали, когда нужно спуститься, а приказы и просьбы игнорировали.

Раскидывая траву в первой спальне, Кассандра удивлялась, почему этого не сделали раньше. Ведь еще немного и звери будут здесь, а она посмела войти в их комнаты, когда они строго предупредили, чтобы окна были раскрыты, и никаких посторонних запахов не было в опочивальнях. Она, конечно, понимала, что все боялись идти в комнаты виторгов, чтобы не пропитать воздух своим страхом и ненавистью, но не выполнить задание не могла. Война закончилась не так давно, лет двадцать назад, но все еще помнили, как безжалостно убивали хищники тех, кто стоял у них на пути, не щадя никого. Поэтому до последнего откладывали эту работу, переживая за свои жизни, надеясь перебросить ее на других. Ведь если гости будут недовольны, то наказание не заставит себя долго ждать.

Обработав две комнаты, девушка принялась за третью, постоянно поправляя грубую шаль на голове. Ерохам нельзя было показывать свои волосы, и девушка старалась не нарушать это правило, чтобы не лишиться своих золотых прядей. Редко у кого она видела такие красивые как у нее, но не могла похвастаться ими, чтобы не привлечь лишнее внимание.

Принюхавшись, девушка почувствовала запах плесени. Опустившись на колени, она принялась искать источник ее распространения. Она понимала, что в этом ничего удивительного нет, ведь комната угловая, и в ней был огромный балкон, от которого постоянно шла сырость. Внизу огромного окна девушка нашла большие участки плесени, расположенные на каменной стене. Испугавшись, она попыталась не паниковать, решив, что можно добавить инигу, сладкую траву, которую невероятно любят звери, и втереть ее в камни для устранения неприятного запаха. Так и сделав, она, к сожалению, потратила больше времени, чем рассчитывала. Вытерев руки о подол, она поспешила на выход, как вдруг услышала приближающиеся шаги и громкие голоса.

Понимая, что не успеет уйти, девушка в панике заметалась по комнате, вспоминая, как можно незаметно скрыться. Осознавая, что выйти нельзя, так как комната выходила сразу в коридор и ее увидят, бросилась на балкон, радуясь, что на улице темно и ничего не видно. В

скором времени виторги должны были уйти и тогда... она покинет комнату, никого не потревожив.

Прижавшись к холодной стене, ероха почувствовала, как ледяной ветер пробирает ее до костей. В земном Тасхаре зима была грязной, дождливой, но очень холодной. Снег редко когда выпадал, и если такое случалось, то лежал всего несколько часов, а потом таял. Но скоро она воочию сможет созерцать снежные вершины и почувствует, как тают снежинки в руках. В последний раз...

Дверь хлопнула, и девушка закрыла глаза. Она надеялась, что ее не заметят, ведь трава сейчас источала жуткий, удушающий запах, перебивая все посторонние. Как только комнату проветрят, ее заполнит приятный и нежный аромат.

Прислужница посмотрела на приоткрытую деревянную дверь и сжала ткань платья в надежде, что ей не придется долго находиться на лютном холоде. Так она простояла недолго, а потом огонь в факелах задули, и стало темно. Подождав еще некоторое время, Кассандра решила, что оборотень ушел, а значит, можно незаметно вернуться в свою келью.

Осторожно ступая, ероха подошла к перилам балкона, и, посмотрев вниз высокой башни, чувствуя, как начала кружиться голова, она отступила и поспешно открыла дверь.

Девушка не привыкла ходить в темноте, как, впрочем, и никто в замке. Огонь всегда горел, даже если выходили из спален, но только не для оборотней. Они всегда гасили его, чем наводили страх на всех жителей равнин, считающих, что звери живут в пещерах.

Прикрыв за собой балконную дверь, Кассандра быстро метнулась вперед и только взялась за ручку, как огромная рука легла на талию, а вторая закрыла рот. Девушку резко дернули, и она оказалась прижата к огромному мощному телу мужчины. Понимая весь ужас ситуации, она судорожно всхлипнула и со страха попыталась укунить ладонь, стараясь вырваться, не желая, чтобы ее загрызли из-за того, что она не успела уйти.

– Стой спокойно! – раздался грубый приказ над головой, и девушка в ужасе застыла, понимая, что огромный мужчина склонился к ее шее и принюхивается.

«Он меня съест!» – в панике подумала она, не в силах не то что пошевелиться, но и дышать.

Глава 2

Мужчина касался нежно, осторожно, жадно вдыхая тонкий аромат лаванды, смешанный со страхом, паникой, и застыв на мгновение, хрипло проговорил:

– Ты кто такая? И что здесь делала?

Девушка вздохнула и пролепетала:

– Я Кассандра, кидала траву...

– Зачем? – грубо спросил он, прижимая чуть сильнее, чем позволяли правила приличия, продолжая водить носом по шее.

– Я... меня направили убрать комнату. Простите, я ничего плохого не сделала. Отпустите меня! Пожалуйста.

Мужчина окаменел на мгновение. Он сдавил хрупкий стан, жадно водил руками чуть ниже, запоминая каждую линию юного тела, а потом отпустил. Нехотя, будто отрывая от себя. Уже через минуту девушка поняла почему.

Дверь заскрипела, и в комнату вошел еще один мужчина. Такой же огромный и большой, как и тот, что держал ее, но, возможно, меньше в объемах. Из-за факелов его можно было разглядеть, в отличие от того, кто был позади.

Простая черная рубаха, меховой жилет и черные брюки. Обратные одевались хуже, чем жители земного Тасхара, удивляя своей простотой и неказистостью. В замке любили красиво наряжаться, даже в боях у тааранских воинов была красивая форма, вышитая золотыми нитками.

Черты лица мужчины Кассандра не могла точно увидеть, но знала одно, его зоркий взгляд прожигал до костей. В глазах горел настоящий огонь. Такой жуткий, свирепый, что она решила, что перед ней ОН, альфа снежных земель.

Мысль, как выглядит ее мучитель, не давала покоя. Ероха знала, что для обратной взгляды очень много значат, и лучше ей не показывать свое любопытство.

– Кто она? – раздался громогласный голос громилы, отчего девушка сжалась, с ужасом думая о том, что если разговор у них такой громкий, то каково, когда они рычат в ипостаси зверей. Превращение оборотня она видела лишь раз, когда несколько лет назад привезли пленника из клана лисаров, южных лис. Его еще не успели перевести в тюрьму или казнить, как он вырвался, обернулся зверем и почти скрылся, убив на своем пути двух бойцов, но его нагнала стрела Сонтара, самого сильного тааранца в их королевстве.

При воспоминании о нем девушка съежилась. Мужчина не раз смел предлагать ей гнусности, но Кассандра убегала, зная, что если нарушит свою чистоту, то смерть ее будет не только не священна, но и постыдна. Ее бросят с утеса в озеро, и она разобьется о скалы.

– Говорит, что послали траву разложить, – с недовольством ответил хищник.

Вошедший мужчина издал странный звук, похожий на хмыканье, и отметил:

– Почувствовал, но здесь запах приятнее. Девушку отпусти!

Мужчина не послушал, лишь издал звук похожий на рычание, чем еще больше напугал хрупкую красавицу. Она тяжело дышала, молясь, чтобы громила оставил ее в покое, но он с жадностью прижимал девушку к мощной груди, пока не услышал голос вошедшего:

– Ревальд, я сказал, отпусти ее! Нам не нужны проблемы. Мы здесь для другого. Или забыл?

Виторг отпустил ее. Но когда девушка оказалась свободна и сделала шаг, ноги подвели, и она полетела на второго оборотня, мгновенно попытавшегося подхватить ее, как вновь оказалась в захвате мощных рук своего мучителя. Он дернул на себя, почти вбивая в грудь, пряча, скрывая от собрата и рыча на него.

– Ревальд, перестань! Ты что творишь?!

Оборотень продолжал ее прижимать, а потом медленно отступил. Девушка вздохнула, пытаясь выйти из шокового состояния. Казалось, весь воздух был пропитан этим мужчиной. Она пошатнулась, и только когда пришла в себя, пробурчала непонятное себе под нос и сорвалась вперед, отмечая, как от нее отодвигается второй оборотень, освобождая проход к двери.

Кассандра бежала очень быстро, как будто за ней гналась сама смерть. Стоило оказаться в своей комнате, она тут же закрылась, тяжело дыша, обещая себе, что теперь не будет такой глупой и постарается не подходить близко к опасному хищнику. Сделает все, чтобы избежать общения с ним. Ей нужно с достоинством пройти свой путь и завершить его, если такова ее судьба. Она боялась и мечтала, чтобы ее судьба сложилась по-другому, но, видимо, так решили боги.

* * *

Девушка разливала вино по кружкам, чувствуя себя некомфортно. Обычно это не входило в ее обязанности, но Варваре пришел срок рожать, а Николина заболела, и сейчас отлеживалась в своей келье, не в силах подняться. Поэтому настоятельница пришла к Кассандре, когда она толкла засохшие цветы в порошок, помогая знахарке, и отправила в зал, где проходила торжественная трапеза.

Все уже сидели за столами, гуляли, выпивали, слушая хвалебные речи короля, а королева с нетерпением ждала прибывших гостей, желая удивить своим гостеприимством, и особенно поразить красотой и силой дочери.

Только ероха разлила вино, опустошив кувшин, как все замолчали. Девушка посмотрела вперед и увидела ИХ. Огромных, устрашающих оборотней, стоявших у входа в зал. Трех мужчин. Хищников, отличающихся от тааранцев взглядами, аурой, мощью.

Слева стоял высокий, красивый мужчина с длинными волнистыми волосами. Он так и притягивал взгляды всех женщин, но, несмотря на красоту, в нем присутствовала сила, что заставляла отступать и опасаться. Девушка пригляделась. Она была уверена, что это не он ее схватил в спальне. Знала это.

Посередине был тот, кто вошел в спальню и задавал вопросы. Он превосходил красавца-оборотня по внешним данным, обладая мощной мускулатурой, и сила у него чувствовалась огромная, заставляющая сжиматься от страха. Виторг внимательно оценивал всех, не выдавая ни одной эмоции.

И третий... ОН. Мужчина, который смотрел только на нее, жадно пожирая глазами, испытывая ярость и злость. Она знала, чувствовала, что это именно он, но не ожидала, что виторг окажется таким. Мужчина был самым огромным, мускулистым и агрессивным из виторгов. Ревальд. Мужчина не обладал красотой, наоборот, его лицо было покрыто множеством шрамов, и особенно выделялся один, тянущийся от глаз до подбородка, но это не отталкивало ероху, а, наоборот, притягивало ее взгляд. Но виторг был настолько опасен и свиреп, что смотреть на него, не вызвав ответного интереса, было опасно.

Одежда оборотней удивляла своей простотой: черная от рубахи до ботинок, и меховой жилет. словно не на праздник пришли, а в захудалую харчевню перекусить. Виторги прекрасно видели торжественную обстановку, ведь от блеска и разнообразия нарядов тааранцев резало глаза, понимали, что все от них ждали соответствующего поведения и одежды, но не желали уподобляться. Они не испытывали никаких неудобств, отмечая возмущение и презрение во взглядах королевской знати, а, наоборот, чувствовали себя комфортно.

Навстречу им вышли король и королева, пригласив оборотней за стол, где сидела принцесса. Сиена поклонилась, не показывая своего страха, только уважение и смирение, заостряя внимание на красивом мужчине, чуть улыбаясь, и показывая ему свое расположение.

Кассандра не прислушивалась, как они представлялись, и о чем говорили, так как в ее кувшине закончилось вино, и она поспешила уйти. Сделав несколько таких заходов, она уже шаталась от усталости. Особенно ероха боялась подходить к главному столу. Но после того как к ней подошла Матрена, рывкнув, что королевское семейство и почетные гости обслуживаются в первую очередь, направилась туда. Чувствуя, как страх сжимает все внутренности, девушка на дрожащих ногах подходила к каждому, разливая вино и не поднимая глаз. Но стоило ей только приблизиться к грозному оборотню, как у нее затряслись еще и руки, отчего вино пролилось на стол. Никто этого не видел, кроме мужчины, но он молчал, и не отводил от девушки пристального внимательного взгляда.

Справившись, ероха побежала на выход, но только оказалась в коридоре для прислуги, как ей тут же закрыли рот огромной рукой. Всхлипнув, она попыталась сопротивляться, как услышала:

– Перестань, Касси! Завтра уезжаешь и там все равно умрешь. Никто не узнает, если мы немного отдохнем.

Девушка задрожала и укусила ладонь, пытаясь освободиться, но она была слишком слаба.

– Отпустите, – с ужасом кричала она, чувствуя, как слезы на глазах не дают разглядеть мужчину. Но по голосу она знала, что перед ней Сонтар, которого уважал и ценил король, считаясь с его силой, закрывая глаза на бесчинство и жестокость по отношению к женщинам, даже прислужницам, чей удел своей чистотой завершать обряд.

Обычно, если происходило непоправимое, Меналий давал им выбор: умереть или идти в барак, удовлетворяя всех желающих мужчин. Но раньше воин такого себе не позволял, зная, что Кассандра – жертва на обряд свадьбы принцессы. А сейчас... решил, что никто не узнает.

Кувшин упал и раскололся на три части, но девушка не переживала о посуде, зная, что ее ничего не спасет, если Сонтар затянет ее в укромное место. Она отчаянно боролась, сквозь слезы наблюдая, как прятались слуги на их пути, будто ничего не видели, беспрекословно освобождая проход.

Когда мужчина дошел до своей опочивальни, он швырнул ее на пол и закрыл дверь на засов. Ероха тут же вскочила и с надеждой прошептала:

– Умоляю, оставьте меня в покое.

– Не переживай, я никому не скажу... Какая разница, чистая ты или нет, когда все равно будешь мертвая? А мне на радость с тобой покувыркаться...

Отмечая в его глазах приговор, девушка лихорадочно посмотрела по сторонам и кинулась к окну. Мужчина мгновенно бросился за ней, отрывая девушку от подоконника, на который она успела взобраться, и потянул по направлению к кровати, по пути снимая свой кафтан и откидывая его в сторону.

– Не переживай, с тобой я буду ласков, – с усмешкой успокоил он, взбираясь на кровать.

Ероха ползком отодвигалась от него трясаясь как лист на ветру. Оказавшись близко к противоположному краю, она быстро обернулась, желая спрыгнуть, но внезапно ударилась губой о спинку кровати и чувствуя кровь. Этой заминке мужчине хватило для того, чтобы схватить девушку за ногу и дернуть на себя в эгоистичном желании овладеть той, к которой испытывал уже несколько лет безумную похоть. Если бы ее не охраняли, то он давно совершил задуманное. А что будет с ней дальше – его не волновало.

Сонтар принялся рвать ее шаль и платье, желая добраться до желанного тела, срывая платок с головы, отчего золотистые волосы рассыпались по покрывалу. Мужчина залюбовался, пропуская через пальцы шелковые пряди, а потом довольно заурчал и, схватив за горло сопротивляющуюся девушку, накинудся на ее медовые губы.

Послышался грохот и в следующий момент Сонтар отлетел в сторону.

Девушка поднялась, приходя в себя от ужаса, сжимая руками свои плечи, и наблюдая, как Ревальд безжалостно и свирепо избивал тааранца, желая его смерти.

Глава 3

Кассандра закрыла рот рукой, чтобы не закричать, и начала сползать с кровати, желая убежать. Она хотела спрятаться, скрыться, чтобы стереть из памяти произошедшее. Поднявшись, она бросилась вон из комнаты, налетая на двух оборотней, не пропускающих никого внутрь. На секунду задержала взгляд на их каменных, ничего не выражающих лицах, и, не помня себя, бросилась в проход для прислуги, слыша позади свирепое рычание медведя.

Девушка бежала быстрее ветра, пока не оказалась на этаже прислужниц. Накинув капюшон от платья, она ругала себя, что забыла завязать платок. Добежав до своей кельи, Кассандра упала на пол, сотрясаясь от плача. Чуть успокоившись, она нашла в себе силы подняться и дрожащими руками закрыла двери на засов. Чувствуя себя грязной и виноватой, она принялась торопливо переодеваться в чистую одежду. Скинув порванное платье, она натянула выходное, радуясь, что у нее их есть два, и зачесав волосы, торопливо спрятала под платок. Сев на узкую кровать и обняла себя за плечи, ероха попыталась прийти в себя.

– Кассандра! – раздался громкий голос Сиены, но девушка, сжав руки в кулаки, продолжала сидеть, заставляя себя не подниматься. Громкий стук в дверь заставил очнуться. Встав, она медленно поплелась к двери и открыла ее.

Красивая девушка в золотом платье вошла внутрь и вплотную приблизилась к ерохе. Некоторое время принцесса придирчиво смотрела на прислужницу, оценивая ее вид, а в следующую секунду резко ударила по щеке, громко чеканя:

– Если еще раз из-за тебя будет скандал, то на обряд пойдет другая, а ты... в бордель. Поняла меня?

Не ожидая такой несправедливости, девушка со слезами на глазах, выдала:

– Но он... он...

– Мне неважно! Если бы случилось непоправимое, значит, такова твоя судьба. Прислужниц много, а убивать лучшего воина нашего королевства – неприемлемо. Отец на стороне Сон-тара, но виторги... никого не слушают. В общем, не смей отсюда никуда выходить. Сиди здесь, пока не наступит заря, и тогда мы отправимся в путь. Поняла меня?

Кассандра кивнула и поклонилась. Принцесса направилась к выходу и, остановившись возле двери, не оборачиваясь, поинтересовалась:

– Ты поняла, кто из них альфа?

Ероха прижала руку к груди и лишь повела головой, не зная ответа.

– Так узнай! – с яростью в голосе процедила Сиена. – Среди прибывших виторгов – альфа, его брат и лучший друг. Ты должна узнать кто из них кто, чтобы я не ошиблась. Не забывай о моей доброте и отблагодари меня.

Девушка кивнула, опасаясь, что может ошибиться в своих догадках, как вдруг услышала:

– Очень надеюсь, что именно Хантер является моим женихом.

Кассандра подняла голову и тихо спросила:

– А если нет?

– Молись, чтобы был именно он, потому что, в противном случае, назад ты точно не поедешь. Потому как пойдешь жертвой в угоду богам, чтобы мой обратный путь был быстрым и удачным.

Высказавшись, Сиена вышла из комнаты и закрыла дверь на ключ, оставив хрупкую девушку наедине со своими мрачными мыслями.

* * *

Ранним утром, девушка еле держалась на ногах. Вчера, спустя несколько часов после того, как принцесса закрыла ее, в келью заглянула королева и отправила ероху работать в кладовую. Женщина наказала девушку за то, что лучший воин пострадал и сейчас в тяжелом состоянии. Они бы наказали и не так, но оборотни выставили условие, чтобы тааранцы не смели трогать ту, за которую они заступились, или они узнают, что такое ярость виторгов. Поэтому королева с королем решили послать ее в кладовую, приказав отдраить каждый участок грязного помещения, который не убирали десятки лет. Девушка работала до зари, а потом ей дали время ополоснуть тело от копоты и грязи и кинули новую форму, пригрозив, чтобы не смела и рта раскрывать.

Рано утром девушка стояла во дворе, перевязавшись драной шалью, держа в котомке лишь сменку белья и белоснежное платье для обряда. А также еще была походная тряпичная сумка, где лежали травы и еда на неделю: сухофрукты и питье. Больше не полагалось, и если не хватит, то строго-настрого предупредили, чтобы она не смела просить о добавке.

Ей привели старую клячу белой масти, на которой она тренировалась, ведь для путешествия нужно умение кататься верхом, что девушка освоила, пусть ей разрешалось заниматься раз в месяц со старым конюхом.

Удобно усевшись, она медленно потянула под уздцы, и лошадь пошла вперед к центральному двору замка, где уже должны были собраться тааранцы, желая проводить свою принцессу в дальний путь.

Всю дорогу Кассандра переживала, что свалится из седла, но доехала нормально, выдохнув, как только увидела трех мужчин на огромных конях. Мертаров разводили только оборотни. Лишь эти животные способны были выдерживать огромный вес и не бояться виторгов, так как обычные лошади шарахались, чувствуя силу зверя.

Девушка не подъезжала ближе, опасаясь, но, прекрасно чувствуя, что мужчины смотрят на нее, особенно прожигал взглядом Ревальд, находясь в гневном состоянии, что девушку пугало. Она чувствовала его напряжение, ярость, и боялась. Кассандра была благодарна ему, но не могла сказать добрых слов, чтобы принцесса не поняла ее поведение по-своему. С мужчинами прислужницам не разрешалось разговаривать, только если они задают вопросы. С личными разговорами нельзя было подходить.

Раздался топот и уже через секунду все увидели, как со стороны загона выезжает на коне черной масти прекрасная дикая амазонка, смело и уверенно держащаяся в седле. Позади нее плелись двое всадников в красно-белой экипировке.

Как только они подъехали, Сиена громко проговорила:

– Приветствую всех! Я готова, можно двигаться в путь.

– Кто это? – грубо процедил Ревальд, показывая на воинов, в том числе и на Сонтара с опухшим лицом. Тааранец с ненавистью смотрел на воинов, заостряя внимание на маленькой ерохе, отвернувшейся, чтобы не показывать своего ужаса от будущей поездки. Это еще больше разозлило оборотня. Отметив наглость поведения принцессы, и слыша дерзкий тон в каждой фразе, он пытался сдерживать себя, чтобы отправиться в путь без этой выскочки.

– Моя защита! Вы должны понимать, что я не могу отправиться в путь одна, без охраны. Я принцесса, а не прислуга или рабыня.

– Ты едешь не одна, а с Кассандрой, – резко выдал мужчина, почти выплевывая слова.

– У нее нет имени. Она жертва, не более, и не стоит забывать, что мне нужно довести мои вещи. И я категорически отказываюсь выдвигаться без своих надежных людей.

– Мы одеваемся совсем по-другому. Твои тряпки в снежных лесах ни к чему.

– Нет! Это мои вещи. Пока портнихи мне буду шить новые наряды, я буду в своем. Я не привыкла ходить в обносках или в чужом тряпье. И я думаю, мы со своим мужем решим этот вопрос, – с пренебрежением окидывая мужчину, заявила она, тут же поворачивать к Хантеру, улыбаясь ему.

– Я против, – резко заявил оборотень, сжимая руки в кулаки, не скрывая своего гнева и презрения.

– Вы не имеете прав отказывать мне в защите.

– Мы твоя защита! – громко рявкнул он ей.

– Ревальд, давай обсудим этот вопрос? – предложил Хантер, спрыгивая, направляясь к свирепому оборотню.

Мужчины разговаривали в стороне, но их не было слышно, словно общались глазами, что всех настораживало. Тааранцы со страхом и нетерпением ждали их решения, особенно отец с матерью, переживая, что дочь позволила себе непозволительную наглость и в то же время уверенно считая, их девочка показала силу и характер. Оборотни не смогут не оценить. Родители строили свои корыстные планы, но в том, что их отважная Сиена наведет порядки в варварских снежных лесах, даже не сомневались.

Кассандра посмотрела вперед, тут же встречаясь с яростным взглядом Сонтара, который не сводил с нее прожигающих глаз. Он гипнотизировал, намекая на то, что не забыл случившегося, и чтобы девчонка ждала его мести.

Сглотнув, она отвернулась, как тут же услышала громкий голос Ревальда:

– Пусть так, но мы не отвечаем за твою охрану и не заботимся об их пропитании, а также не обязаны следить и контролировать за тем, как они пройдут по нашим землям. Мы только в ответе за двух женщин.

– Я не нуждаюсь в контроле. Вы увидите, что я отважно справлюсь с любой задачей.

На лицах оборотней не промелькнуло ни одной эмоции. Они только смотрели на девушку, а потом, не сказав ни слова, направились к своим мертарам. Быстро вскочив, направились вперед без всяких прощаний и красивых слов.

Принцесса была недовольна таким наглым отношением к ней и ее народу, но сдержала гнев. Крикнула толпе несколько слов и, заявив, что она достойно пройдет свой путь и не осрамит Тааранское королевство, подняла коня на дыбы и помчалась за всадниками. За своей принцессой последовало два охранника, как и девушка, стараясь крепко держаться и не свалиться.

Глава 4

Кассандра плелась на своей лошади позади всех, чувствуя дискомфорт, надеясь, что через время неприятные ощущения пройдут. В любом случае она должна терпеть. После обеда, когда путники сделали перерыв, она стойко держалась, не показывая, как тяжело дается ей дорога. Держалась в стороне, ухаживая за лошадей, стараясь ни на кого не смотреть. Девушка слышала тихие разговоры, веселый смех Селены и удивлялась. Принцесса поменяла тактику, очаровывая двух мужчин-оборотней, желая показать, что она не только сильная и отважная, а также очень общительная и веселая, что у нее отлично получалось.

К вечеру девушка поняла, что в таком темпе скакать ей невыносимо тяжело. Она начала отставать, стараясь не реагировать на усмешки принцессы и ее охраны, удивляясь, что им так легко. Ночевали путники в харчевне, где ей выделили каморку для слуг, чему Касси была несказанно благодарна. Ополоснувшись в ледяной воде, она тут же погрузилась в сон, не вспомнив про еду.

Рано утром, она поднялась ни свет ни заря, чувствуя себя разбитой. Позавтракав и сделав все необходимое, вышла на улицу и просто сидела на лавке, чувствуя, как северный ветер окутывает своим неприветливым холодом. Сегодня было ветрено, и темно-синие тучи настроения не улучшали.

Потянувшись, девушка со стоном отметила, как невыносимо болят мышцы. Она не представляла, как дальше будет продолжать путь. Но выхода не было.

Почувствовав взгляд, обернулась и увидела Ревальда, наблюдающего за ней со стороны крыльца харчевни. Стало неудобно, и девушка отвернулась, не понимая, почему он следит за ней. Зачем показывает, что она ему интересна?! Это неправильно, как, впрочем, недопустимо.

Поднявшись, она направилась в конюшню. Взъерошив шерсть своей лошади, погладив ее, девушка внезапно оцепенела, понимая, что позади нее свирепый хищник.

Она не поворачивалась, прекрасно догадываясь, кто там. Стояла и ждала, пока не услышала:

– Я оставлю перчатки на лавке, оденешь их.

Ужас того, что будет с ней, когда принцесса увидит заботу оборотня, не позволил сказать ни слова. Девушка захрипела, а потом со страхом посмотрев по сторонам, только отрицательно повела головой.

– Мы на границе, дальше погода будет все хуже и хуже. Ты не выдержишь, – грубо выдал мужчина, прижимаясь сильнее к девушке, опаливая жаром своего тела.

Кассандра это понимала. Девушке до слез было обидно за то, что о ней не позаботились в королевстве, но ничего изменить не могла. Она пожала тонкими плечами и еле слышно прошептала:

– Я не могу. Принцесса... не разрешит.

Проговорила и наклонила голову вниз, слыша гневное рычание, а потом мужчина ушел, и она осталась одна.

Через час путники поскакали дальше, отмечая резкие изменения в погоде. Принцесса сегодня была одета теплее, полностью сменив гардероб, облачаясь в самое теплое, что у нее было. Она постоянно неслась вперед, громко смеясь, радуясь своей поездке.

Кассандре путь давался тяжело, даже не описать как, но она старалась не отставать. Девушка вытягивала рукава платья, прятала в них пальцы, и двигалась вперед, надеясь, что справится.

После обеда девушка начала отставать, потому что не была готова к такой езде в невыносимых условиях. Несчастливые часы, что ей выделили за эти года, не могли показать того,

насколько она должна быть подготовлена. Главное для тааранцев было научить ее кататься верхом. И, когда получилось, вовсе запретили, сказав, что достаточно.

Путь был тяжелым, проходил через болотистые замерзшие территории. Животные очень тяжело передвигались, исключение составляли лишь мертары. С их длинной шерстью и копытами они совсем не замечали похолодания.

Уже после обеда у девушки болело все так, что тошнота подступала к горлу. Но она кусала губы в кровь, зная, что не может ничего сказать. Девушка искренне не понимала, почему ей ничего не дали. Ведь она же важна... и не должна доехать окоченелой сосулькой. Или она ошибается, и совсем ничего не значит? Почему все забыли об этом? На ее просьбу ответили, что не положено, грубо предупредив, чтобы она не смела обращаться с такими вопросами.

Когда сделали привал, Кассандра с облегчением спрыгнула, и, сжав себя за плечи, быстро потирая, чтобы согреться, смотрела по сторонам. Принцесса направилась в сторону, а мужчины занялись мертарями, как и охранники Сиены лошадьми.

Не зная, куда можно пойти по своим надобностям, и понимая, что лошадь нужно обтереть в первую очередь, ведь бока были влажными, она достала из сумки два полотенца и стала тереть круговыми движениями. Отмечая краем глаза, что пришла Сиена и ест яблоко, лениво прохаживаясь по поляне, девушка пошла в ту же сторону, надеясь, что отдых будет большой. Улучив момент и надеясь, что никто не услышит, спряталась за деревьями. Через несколько секунд она уже пыталась найти ручей или другую воду, ведь не зря здесь сделали остановку, но ничего не нашла.

Только доплелась до поляны, как с ужасом заметила, что все уже готовы двигаться дальше. Не успела подойти, как услышала презрительный тон принцессы:

– Поторапливайся, а то моей плети без разницы, куда бить и кого.

Сглотнув, девушка кивнула и кое-как взобралась на лошадь, закрывая глаза от боли. На мгновение, ощутив спиной яростный взгляд Ревальда, испугалась. Она внутренне чувствовала, что он зол не на нее. Была уверена в этом. Но, замечая предвкушение в глазах Сонтара, чего-то ожидающего, опасалась, что внимание мужчины к ней плохо закончится. Лучше никак не реагировать, чтобы не быть монетой раздора. Ни к чему хорошему это не приведет.

Глава 5

Дальнейший путь для девушки представлял собой каторгу. Она с силой сжимала поводья ледяными пальцами, сожалея, что не приняла подарок виторга. Принцесса за все время ни разу не посмотрела в ее сторону, но кто знает, как бы было, если посмела надеть чужую вещь, тем более мужчины.

С каждым часом становилось все холоднее и холоднее. Через время можно было заметить снег в оврагах и на деревьях, но девушка ничего не видела, сосредоточившись на том, чтобы ехать за всеми и не отставать.

Мысли путались, голова раскалывалась. Кассандра замерзла и пропустила тот момент, когда позади нее оказался оборотень на своем мертаре, и от этого стало спокойно, можно было не переживать, что потеряется. То, что он был зол, Касси уже не волновало, главное, добраться до границы, а там должна быть таверна для путников, насколько она поняла.

Девушка очень надеялась, что там можно будет согреться и немного поспать. Несколько раз ее глаза закрывались, но она тут же слышала рычание медведя и просыпалась, как и лошадь, стараясь бежать вперед, чувствуя дикого зверя.

Подъезжая к границе оборотней, разделенной огромным обрывом, ущельем, где протекала горная река, Кассандра затряслась от страха. Деревянный старый мост совсем не внушал доверия, до ужаса пугал, отчего девушка истерично всхлипнула. Пусть он был огромным, но она не представляла, как будет вести лошадь по ней. Она не справится. Ее белая кобыла уже сейчас переминалась, дергая головой, желая повернуть назад. Как и Касси, девушка боялась высоты, и как пройдет такое огромное расстояние по качающемуся мосту, не знала.

Все всадники столпились у оврага, чего-то ожидая. Принцесса смело смотрела вперед, показывая всем своим видом, что ее ничего не страшит. Кассандра дышала через раз, очень надеясь, что есть другой путь, но, отмечая, что других дорог нет, осознала, что это единственный.

Услышав ржание мертара рядом с собой, ероха обернулась, отмечая, что это Ревальд. Оборотень почти вплотную подъехал к ней, не отрывая своего пронзительного взгляда от ее лица. Она перестала дышать, хлопая черными ресницами, на которых лежал пушистый иней. Когда мужчина вытянул руку и одним рывком пересадил ее, устраивая впереди себя, тут же прорычал оборотням:

– Креван и Хантер, позаботьтесь о вещах и кляче, девушка поедет со мной.

Касси растерялась и попыталась возразить, но, открыв рот, громко закашляла. Мужчина прижал сильнее и уже через мгновение укутал ее шерстяным пледом клана, совсем не замечая, что девушка пытается отодвинуться. Крепко прижал к своей груди, наплевав на приличия, наконец, позволяя себе заботу о девушке, с яростью проклиная законы людей.

– Какое вы имеете право?! На наших землях непозволительно... – начала принцесса, прыгивая с коня, не ожидая такого поворота событий с той, кто является не больше, чем зверюшкой на заклятие.

– Мы на границе, – с яростью рявкнул Ревальд. – Теперь мы хозяева, а ты гостя, так что можешь успокоиться и молча выполнять то, что необходимо для того, чтобы живой и здоровой добраться до снежных гор.

– Да как ты смеешь мне указывать? Я...

– Никто, – с ненавистью процедил оборотень, тут же отмечая, как напряглись друзья, и как оскалились охранники принцессы, но для него это ничего не значило. – А вот девочка теперь под нашей защитой, а если тебе не нравится, можешь разворачиваться назад.

Мужчина с презрением высказал свое мнение, надеясь, что так и будет. Он сильнее обхватил тонкую талию девушки, хмурясь, раздражаясь почти до бешенства оттого, как дрожит ее тело.

– Я принцесса Тааранского королевства, а она жертва, – закричала Сиена, откидывая назад толстые косы, выпирая грудь вперед.

– Это на ваших землях она жертва, а на наших – женщина. И напомним, что я при братьях взял ее под свою защиту, – рявкнул оборотень и направил мертара вперед, грубо добавляя: – А ты, Сиена, отказалась от моей защиты.

Принцесса тяжело задышала, ничего не понимая, а потом закричала:

– Нет! Она подчиняется мне! Жертва! Она только жертва для обряда! Ваши законы не имеют...

Послышалось рычание, и девушка обернулась, забывая обо всем, чувствуя смертельную опасность. На нее с яростью смотрел Креван, огромный мужчина, который ей уже не казался подходящим. Никто кроме Хантера, способного чувствовать и улыбаться, а эти звери недостойны ее. Громadne выскочки. Если красивый мужчина не окажется альфой, она вернется домой, после того как совершит жертву. Ероху никто не посмеет забрать или освободить от клятвы. Ее долг отдать жизнь за благополучие своей принцессы. Уж она что-нибудь придумает, совершит справедливость.

– Прежде чем кричать, красавица, нужно было спросить о наших законах, – выдал Хантер, поправляя сумку, а потом лениво поинтересовался: – Так что, принцесса, ты согласна ехать дальше и подчиняться нашим законам? Или...

Совсем не ожидая такого предложения, не желая дослушать, Сиена воскликнула:

– То есть... вашим? Я рождена и воспитана по тааранским законам! И вы слышали, как у нас...

– Мы оборотни, и нам неважно, как вы живете и заключаете свадебные обряды, пока не переходите границы, претендуя на наши земли. Но если заключается брак оборотня и... людской женщины, есть варианты, чтобы успокоить невесту. Обычно проводят два обряда. Поэтому мы и согласились на ваш, но только...

– Я отказываюсь от защиты! Не хочу, чтобы мной командовали и решали! Тем более... тем более, такие... такие... – принцесса с яростью смотрела на всех, еле сдерживая себя от грубых слов, хотя считала, что на правду сильнейшие не имеют права обижаться, и продолжила: – Я Сиена, принцесса Тааранского королевства, и не подчиняюсь никому! Только мне подчиняются!

Мужчина скривился и посмотрел на огромного оборотня. Креван развернул мертара к мосту и, махнув рукой, показывая на ущелье, заявил:

– Твое право, принцесса. Дальше путь через мост.

Глава 6

Граница земного и снежного Тасхара

Кассандра дрожала от страха, совсем забывая про лютый холод и то, что сейчас прижимается к огромному могучему телу мужчины. Тем более не простого мужчины, а оборотню. Как только мертар побрел по деревянным доскам, девушка посмотрела вниз и ахнула, с ужасом вглядываясь в пропасть, где бурлила ледяная горная река, ударяясь о камни, отчего брызги летели высоко вверх, и торчали вечнозеленые сосны, окружающие со всех сторон. Под копытом огромного скакуна деревяшки ходили ходуном, отчего сердце красавицы сжималось от страха, замирая, не давая свободно дышать. Она вновь посмотрела в пропасть, как вдруг услышала:

– Закрой глаза и не открывай, пока не скажу. Думай о хорошем.

Ероха кивнула, не зная, как реагировать, когда мужчина разговаривал с ней, ведь это запрещено. Пыталась успокоиться, ведь сейчас они на чужих территориях и, вероятно, тут совсем другие законы. Девушка переборола свой страх и поступила так, как он просил. Но ничего не получалось. Все ее мысли были сконцентрированы на том, что они упадут и погибнут. Или утонут, в ледяной воде невозможно будет выжить.

– Расскажи о вашем обряде и жертвах, – вдруг спросил Ревальд, тут же добавляя: – И заодно отвлечешься...

Девушка закусила губу, и, посчитав, что хуже не будет, начала:

– Жертвы – это те, чей удел умереть для благополучия Тааранского королевства или королевской знати. Они... мы не имеем право ни на что, а если сопротивляться, то будет наказание: смерть или... или быть доступной для всех.

Девушка замолчала, с грустью вспоминая прожитые годы, когда заставляла себя смириться с такой суровой правдой. Неосознанно провела по груди мужчины, совсем не замечая, как взбунтовалось огромное тело, превращаясь в могучий камень, и мужчина словно оцепенел, не говоря ни слова. Только тяжелое дыхание свидетельствовало, что оборотень с ней и внимательно слушает каждое слово.

Кассандра не видела ничего, лишь чувствовала. Казалось, что здесь и сейчас стало так тепло и спокойно, что она с наслаждением ловила приятные новые ощущения, сильнее прижимаясь, чувствуя в этом необходимость, продолжая говорить:

– Обряды разные... плодородия, от засухи, на праздник Нового дня и другие. Мне еще в детстве сказали, что я жертва в свадебном обряде, – девушка с горечью вспомнила, как ее держали в келье без еды, так как она хотела убежать. Глупо, но она верила, что где-то есть справедливость. – Когда пары желают создать союз, то они в снежную ночь приносят жертву, и если боги принимают ее, то завершают обряд алой кровью на белоснежном снегу священного камня, и новая семья начинает свою жизнь с благословением небес.

Мужчина усмехнулся, и грубо произнес:

– И еще нас называют зверями...

Пожав плечами, надеясь, что еще немного и они завершат свой путь через мост, девушка призналась:

– Мы про вас ничего не знаем...

– Поверь, узнаешь, – уверенно сказал виторг и поинтересовался: – А что тебе интересно?

Девушка с закрытыми глазами пожала плечами, и, понимая, что Ревальд ждет ее ответа, спросила:

– А как у вас происходит обряд?

– У нас... мужчина выбирает женщину, которая влияет на его тело, душу, зверя. Для него ее запах самый лучший, который он когда-либо чувствовал. Он зависит от своей пары и сходит с ума, пока не поставит метку, и если она принимает, то в ответ ставит свою.

– Но вы же берете в жен не только ваших женщин, но и людских, – непонимающе воскликнула она, открывая веки, поворачиваясь к мужчине, встречаясь с темно-серыми глазами.

– Да, у нас мало женщин, поэтому мы вынуждены идти к вам, но если зверь не примет, то не сможет создать союз, чтобы не растерзал, поэтому придумали свои условия пути, чтобы не ошибиться и определиться со своими чувствами.

– Получается, если зверь альфы не примет принцессу, то ей нужно возвращаться? – спросила девушка, надеясь, что этого не случится.

– У нас огромные территории и много кланов, всегда есть достойный выбор, если у виторга нет истинной пары. А у нас таких очень много...

– Истинной пары?!

– Да, это дар Луны. Пара, которая предназначена только для одного зверя. Такое волшебство редко случается, поэтому мы стали создавать браки с теми, кто приятен зверю и мужчине, но сильные альфы получают только от брака с истинной пары.

Девушка задумалась, а потом с грустью прошептала:

– Надеюсь, что ваш альфа возьмет в жены Сиену.

Мужчина напрягся и резко уточнил:

– Почему ты на это надеешься?

Она посмотрела в его глаза и только хотела отвернуться, как он перехватил ее лицо, осторожно взяв за подбородок пальцами, и уточнил:

– Ответ!

Кассандра вглядывалась в его узкие черные зрачки, не понимая, почему он злится, ведь все должно быть понятно. Но с другой стороны... оборотни совсем не знают их законов и обычаев. Сглотнув, она проговорила:

– Потому что я буду жертвой не священного обряда, а ничтожным откупом для обратной дороги, и смерть моя будет ничем...

Он долго смотрел на нее, вглядываясь в нежные черты, а потом твердо отчеканил:

– Этого не случится. В любом случае.

Нежная девушка продолжала смотреть, было много вопросов, и все же прошептала:

– Почему?

– Ты хочешь знать ответ сейчас? – гортанным голосом спросил виторг, прожигая взглядом.

Девушка смутилась, не зная, что думать, ведь слова мужчины были для нее надеждой. Несбыточной и запретной. Этого не может быть. Надеяться и верить... это не для ерох.

Она отрицательно покачала головой и посмотрела в сторону, стараясь себя отвлечь. Мужчина понял ее пожелание и убрал руку, лишь на мгновение проведя пальцем по нежной коже. Отмечая, как девушка сжалась от страха и затаила дыхание, чувствуя его прикосновение, мужчина сдержал себя от порыва спросить ее, почему она боится его, и оставил нежную красавицу в покое.

Касси молчала, переживая, что сильный оборотень решил, что она может согреть ему постель. Кассандра много слышала от служанок о том, что ради женского тела, они чего только не обещают, а потом бросают. И сейчас она была в растерянности. Ревальд не должен прикасаться к ней.

Закрыла глаза на мгновение, принимая тот факт, что она уже много чего совершила против обычаев и законов Тааранского королевства и вздохнула, с ужасом понимая, что ни капельки не огорчена. Наоборот, в груди ее беспокойное сердечко стучало все чаще и чаще, и она поняла, что ей сейчас хорошо, как никогда раньше.

Вдруг в голове возник очень важный вопрос, и, не сдерживая себя, доверяя внутреннему чутью, она спросила:

– А как живут те женщины, кто приехали к вам в снежные леса?

Мужчина усмехнулся, демонстрируя белоснежные зубы, и выдал:

– Поверь, ни одна из них не захотела сбежать, чтобы вернуться к вам.

От его слов стало теплее на душе, и ероха выдохнула, радуясь, что суровая снежная долина оборотней не такая жестокая, и здесь живут, а не существуют. Кассандра была уверена в этом.

Кассандра посмотрела вперед и с облегчением заметила, что они почти переправились. Порадовалась и в следующее мгновение поняла, что ее больше не морозит, и это удивило. Мужчина был таким теплым, что она даже не чувствовала, что поднялся ледяной ветер, и температура упала. Как будто со стороны смотрела... из теплого, уютного гнездышка.

Ероха взглянула на заснеженные деревья, которые еще недавно вызывали страх, горечь, и улыбнулась. Такие красивые, чудесные зеленые деревья, что не описать словами. Первый раз она видела такую красоту. Они так и манили к себе, вызывая желание дотронуться, но девушка сдержала этот порыв, понимая, что не стоит.

Рука поднялась и опустилась. Девушка закусил губу и услышала:

– Здесь опасно останавливаться. Это открытые снежные территории, и свирепых зверей здесь больше, чем деревьев.

Глава 7

– Зверей? – переспросила она, удивляясь, ведь девушка считала, что оборотни – и есть хищники, звери, как их называли в королевстве. Но, оказывается, есть те, кто, действительно, являются свирепыми животными, которых опасаются даже виторги.

Только хотела уточнить, как вдруг заметила, что мужчина напрягся, подозрительно оглядываясь по сторонам, но потом вновь стал обычным. Девушка на мгновение подумала о том, что раз она согрелась, то можно пересаживаться на свою лошадь, ведь ехать спереди мужчины на животном это недопустимо, но сильная рука, лежащая на хрупкой талии, давала понять, что мужчина так не считает.

Послышался странный шорох, и ероха неосознанно прижалась сильнее к мужчине. Посмотрела по сторонам, но ничего не увидела. Хотела обернуться назад, но оборотень оказался таким огромным, что невозможно было посмотреть, что делается позади него.

Они продолжали ехать, поднимаясь в гору, проезжая хвойные леса. Сколько ехали, она не знала, но ей было хорошо и тепло, которое она впитывала как губка, не зная, сколько еще будет с ним. Ведь скоро они приедут в харчевню, и потом, после отдыха, Кассандра точно поедет одна. Девушка в этом не сомневалась.

Послышался цокот копыт и мужчина потянул за поводья, немного останавливая мертара. Уже через несколько секунд перед ними показался Креван. Мужчина чем-то был похож на Ревальда, только ее защитник смотрелся старше и опытнее. Темноволосый мужчина посмотрел на нее, немного улыбнувшись, и в следующую секунду рука на талии прижала сильнее, почти вбивая красавицу в мощное тело.

Ревальд с яростью посмотрел на оборотня, показывая, как недоволен, и произнес:

– Говори.

– Они еще на мосту, не могут пройти, лошади сопротивляются и боятся. К тому же... чувствуют опасность.

Огромный мужчина на мгновение задумался, а потом скривился, отчего его лицо стало выглядеть слишком суровым, и грубо заявил:

– Принцесса отказалась от нашей защиты и помощи.

Мужчина кивнул, но все же заметил:

– Так что?

Ревальд посмотрел вперед, и, не поворачиваясь, громко отчеканил:

– Помоги, чтобы быть наготове.

Мужчина кивнул и повернул в обратную сторону, замечая Хантера, сидящего на черном мертаре. Он стоял у моста и с недовольством наблюдал за тем, как конь принцессы переступал копытами, поворачивая голову назад. Сиена громко кричала, поворачиваясь к своим охранникам, требуя, чтобы они наказали непослушное животное. Сонтар подступил ближе и ударил плетью черного скакуна, отчего он встал на дыбы и мгновенно пошел вперед, преодолевая оставшийся путь моста.

Как только девушка оказалась на твердой поверхности, погнала вперед, не поворачиваясь в сторону своих охранников. Проезжая мимо оборотней, с яростью окинула их презрительным взором, показывая всем своим видом, что она с достоинством прошла препятствие без их ненужной помощи.

Ударив коня плетью, поскакала вперед, желая высказать все, что думает, наглому оборотню, посмевавшему ей указывать и перечить в том, на что не имеет права. Эта жертва принадлежит только ей, как вещь, и витогр не смеет ей указывать. Удел ерохи – терпеть лишения и страдания на благо королевства, своей принцессы и всего, что они посчитают нужным. Слабые,

никчемные рабы, недостойные нормальной жизни, проклятые богами с рождения – их спасение только в жертве.

Только она почти достигла своей цели, как вдруг послышался громкий вой и снег закружило в воздухе. Снежный вихрь в считанные мгновения рассеялся и она увидела перед собой безобразное гигантское чудовище белоснежного цвета. Нечто вроде волка, но оно было невероятных размеров.

Посчитав, что это оборотень, и сейчас идет глупая проверка, девушка рванула на него, желая показать, что не боится. Но в следующую секунду она с ужасом наблюдала, как зверь накидывается на животное, разрывая острыми зубами шкуру. Принцесса вскрикнула, хватаясь за гриву в тот момент, когда конь поднялся на дыбы, так как его со всех сторон пытались рвать белоснежные звери, чьи морды были в крови бедного животного.

Не понимая, что творится, и не находя объяснений, Сиена обернулась, с ужасом наблюдая, что на всех коней охранников, так и белоснежную лошадь ерохи, с яростью нападают озлобленные существа, которых становилось все больше и больше. Казалось, они везде...

Девушка закричала, когда ее конь пошел вниз, свалившись в снег, окрашивая в красный цвет. Она поднялась и только достала меч, как в следующую секунду на нее уже прыгнул зверь, выбивая оружие, рыча, открывая огромную пасть.

Принцесса закрыла глаза, осознавая, что это ее смерть, но тут поняла, что ничего не произошло. Открыв глаза, она увидела, что белых волков разрывают на части три темно-коричневых громадных медведя.

Посмотрев в сторону, она увидела, как Сонтар бежит к ней, а второй охранник уже пережмает мост, спасая свою шкуру от смерти, бросив свою принцессу на произвол судьбы.

Она попыталась встать, но боль обожгла ногу. Она подвернула ее при неудачном падении. Когда подошел охранник и помог встать, она с презрением посмотрела на окровавленное животное, испускающее тяжелые всхлипы, и гневно проговорила:

– Добей его!

Мужчина только сделал шаг, как послышался крик:

– Не нужно. Умоляю!

Сиена посмотрела в сторону и увидела, как к ней бежит худенькая девчонка, ероха, посмеивая крикнуть в ее сторону, что-то просить. Она стиснула зубы, тут же отмечая, что твари все убежали, и только медведи с трупами на поляне, а потом повторила свой приказ:

– Я приказала добить тебе эту ничтожную животину! Что стоишь?!

Мужчина сделал шаг, но Кассандра загордила коня собой, громко выкрикнув:

– Я... я могу помочь... Я могу помочь ей! Пожалуйста! Не убивайте ее. Она же живая!

Сиена мгновенно оказалась рядом, забывая о боли, и не раздумывая, дала звонкую пощечину ерохе, выплевывая гнев и досаду за то, что произошло, и она осталась без коня, и что трус из ее охраны посмел сбежать, а главное, что ничтожная жертва открыла рот и стала умолять.

Только занесла руку во второй раз, как послышался свирепый рев, и девушка закричала, отмечая, как рядом с ней оказался свирепый медведь. Он встал во весь рост, а потом опустился на мощные лапы, и пошел на нее. В его страшных глазах она увидела обещание смерти. Девушка сделала шаг и упала. Не собираясь сдаваться, и не понимая, почему взбесившегося оборотня не остановят мужчины, она стала отползать, не скрывая ужаса. Она видела, что еще немного и ему надоест, и тогда он нападет на нее.

Девушка закричала, как вдруг медведь остановился, чувствуя маленькую ладошку на своей шерсти. Перепуганная девушка, с которой слетел капюшон и золотистые волосы трепало ветром, подошла ближе и прошептала:

– Пожалуйста. Оставь ее.

Зверь некоторое время смотрел на хрупкую девушку, дрожащую от страха, но не побоявшись подойти к зверю в момент ярости, чтобы просить... Он вновь повернулся к Сиене,

отмечая, как она застыла на месте, ожидая приговора, а потом громко зарычал, отчего принцесса вздрогнула, закрывая лицо руками, и побрел в сторону деревьев.

Кассандра с облегчением выдохнула, искренне не желая никому смерти, и дрожащими руками открыла сумку, тут же схватив бутылек и травы. Присела на корточки и стала обмывать раны, засыпая траву, шепча нужные слова.

Глава 8

Завершив лечение, девушка с огромной надеждой в глазах смотрела на бедное животное, надеясь, что смогла помочь. Только сделала шаг назад, как позади себя ощутила огромную стену. Ревальд. Его запах мгновенно окутал ее, погружая в дурман, отчего хотелось закрыть глаза и раствориться в приятной истоме. Почему он так действовал на нее, она не ведала, но одно она знала точно, это неправильно.

Чувствуя, что он зол, девушка сжалась, боясь дышать. Не зная, что ожидать, она не двигалась. В любом случае она примет любое наказание за свое своеволие.

– Не стоит бросаться к зверю, когда он разъярен, – услышала она грубый рычащий голос над своей головой.

Последний раз бросив взгляд на животное, повернулась к Ревальду, отмечая краем глаза, как принцессу взял на руки Сонтар и понес в сторону своей лошади. Они с мужчиной остались одни. Девушка виновато улыбнулась и с грустью призналась:

– Я не могла иначе. Животное должно жить.

– А ты, получается, нет?! Если бы мой зверь отреагировал по-другому, – мужчина приблизился вплотную, почти выдыхая ей в лицо, – ты была мертва.

Понимая, что лучше молчать, Кассандра только закрыла глаза на секунду, но, зная, что именно сейчас нужный момент попросить о помощи, с волнением прошептала:

– Животному нужно дать время, чтобы восстановиться. Можно сделать здесь остановку? Пожалуйста.

Мужчина молчал, обдумывая ее слова, а потом спросил:

– Сколько нужно?

– Несколько часов. Этого должно хватить, чтобы очистить кровь...

– Ты знахарка, – выдал свое слово мужчина и, не удержавшись от желания, поднял руку и опустил капюшон, прикасаясь к волосам, чувствуя их шелковистость, наслаждаясь запахом трав.

– Я... не нужно, – выдохнула она, стараясь заглушить нежность, что пробивалась изнутри.

Мужчина замер. Тяжело дыша, он сканировал ее лицо, заостряя внимание на огромных голубых глазах. Резко отвернулся и пошел от нее, громко отчеканив:

– Два часа, а потом мы отправимся в путь.

Мужчина посмотрел в сторону сурового Кревана, с недовольством оценивающего ситуацию, и произнес:

– Разжигай костер и присмотри... за ней. Я пойду к озеру и принесу рыбу.

Огромный оборотень кивнул Ревальду, чуть наклонив голову. Перевел взгляд на хрупкую девушку, опустившуюся на колени, поглаживающую коня по бокам, и серьезно произнес:

– Нам нужно переговорить.

Ревальд кивнул и направился вперед, давая понять, чтобы мужчина следовал за ним.

* * *

Кассандра очнулась, словно от долгого сна, понимая, что потерялась во времени, пока просила Дивию, богиню всего живого, мать природы, залечить раны и дать сил животному. Когда ее локоны от ветра задели руку, она поняла, что нужно привести себя в порядок. Заплела волосы в косу и, убрав под капюшон, чтобы никто не увидел, огляделась по сторонам.

Мертаров подогнали к ней, чтобы животные были рядом. Чуть в стороне на поляне разожгли костер. Рядом с ним сидел на корточках Креван и натирал крупной солью филе лосося, прикрепленное к специальной доске хвойной породы деревянными колышками по всему периметру. Затем мужчина добавил перец и хорошо обрызгал соком желтого фрукта. Девушка предположила, что это лимон. В Тааранском королевстве его не покупали на ярмарках у южных селян, считая бесполезным. Лишь знахарка, у которой она училась, воровала его, а потом сушила, резала и добавляла в мешочки с травами, наслаждаясь ароматом. Это у них... Оборотни, оказывается, применяли кислый фрукт для приготовления пищи.

Мужчина почувствовал взгляд и посмотрел на девушку, отчего она сильнее натянула капюшон, чувствуя неудобство от внимания. Оборотень усмехнулся, найдя в этом что-то смешное, а потом установил доски рядом с огнем, втыкая в землю. Через время он сел на бревно и принялся наблюдать за костром, куда пойдет тяга и дым с огнем. Определив направление, переставил чуть подогретую рыбу на нужную сторону, а потом вновь посмотрел на ероху и громко сказал:

– Подойди.

Сердце девушки заколотилось быстрее, но она не посмела послушаться, медленно двигаясь к костру. Увидев, что мужчина показал на бревно, предлагая сесть рядом, сглотнула и присела.

Они молчали, наблюдая за дивными языками огня. В какой-то момент девушка подняла глаза на небо и удивилась темной мгле. Так быстро стемнело, она и не заметила. Ероха улыбнулась и продолжила любоваться костром, вдыхая чудесные ароматы.

– Тут главное – не пересушить и сохранить сочность, – вдруг произнес мужчина, не поворачиваясь к ерохе, переворачивая доски хвостовой частью филе вниз.

Девушка кивнула, а потом не удержалась и спросила:

– Кто были те звери?

Виторг молчал и, ероха посчитала, что он проигнорировал вопрос, считая ее недостойной для ответа, но все же надеялась на объяснение, ведь у оборотней другие законы и правила. Мужчина тяжело вздохнул и поведал:

– Беловолы – твари, пожирающие все живое, не гнушаясь и оборотнями. Но, как правило, на нас они нападают, только когда голодают.

– Но мы ни разу не слышали о них...

– Это наша проблема. Из-за теплой огромной шерсти они обитают лишь в снежных равнинах, летом прячутся на горном перевале.

– Я думала, они тоже оборотни, – признала ероха, замечая, что к костру приближаются принцесса и Сонтар.

– Нет, они обыкновенные звери, но при этом хищные, неконтролируемые и самые опасные.

Девушка задумалась, а потом с волнением проговорила:

– Тогда нам здесь опасно оставаться?

– На этих территориях всегда опасно.

– Но это ваши...

– Нет, наши дальше, а тут дикие места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.